

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова

Handwritten signature in blue ink, appearing to read "O. Zak" with a horizontal line extending to the right.

На правах рукописи

Закордонец Оксана Александровна

**Костюм и украшения
населения дунайско-днестровских степей
по материалам скифских памятников**

специальность 5.6.3 — Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель **Канторович Анатолий Робертович**
доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии исторического факультета МГУ

Научный консультант **Синика Виталий Степанович**
доктор исторических наук, заведующий НИИЛ «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Официальные оппоненты

Алексеев Андрей Юрьевич,
доктор исторических наук,
заведующий отделом археологии
Восточной Европы и Сибири
Государственного Эрмитажа

Лукьяшко Сергей Иванович,
доктор исторических наук, заведующий
кафедрой "Археологии и истории культуры"
Донского государственного технического
университета

Маслов Владимир Евгеньевич
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института археологии РАН

Защита состоится 2024 года в ____ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.056.3 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4 Шуваловский, ауд. 416.
E-mail: faculty@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3007>

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

Е. А. Ефимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Археологические исследования последних десятилетий дали возможность определить время появления у древнего человека одежды, а затем и костюма как системы, в которой одежда была дополнена различными аксессуарами. В итоге именно костюм стал маркером этнокультурной, социальной и индивидуальной характеристик человека. Помимо защитных функций, украшения и костюм имеют и определенные знаковые функции, ведь посредством отдельных их элементов хозяин доносит до окружающих информацию о себе и своем статусе. В силу этого мы имеем дело с ценным историко-культурным источником, что особенно важно для бесписьменных культур, источником знаний о которых являются прежде всего артефакты.

Дунайско-днестровские степи в раннем железном веке были важнейшим связующим звеном между Балкано-Карпатским регионом и Каспийско-Черноморскими степями. Благодаря своему географическому положению, данный регион стал контактной зоной для ряда народов, таких как скифы, фракийцы, греки, кельты, которые не только находились на разных уровнях социально-экономического развития, но и относились к принципиально различным хозяйственно-культурным типам: подвижные скотоводы с одной стороны, оседлые земледельцы – с другой.

Одной из наиболее ярких скотоводческих культур раннего железного века в северопричерноморских степях является скифская. Украшения и элементы костюма из скифских погребальных комплексов дунайско-днестровских степей составляют объект настоящего исследования.

Долгое время в специальной научной литературе исследователи обращались к украшениям и деталям костюма только в тех случаях, когда находки были особенно яркими. В то же время рядовым изделиям, как правило, уделялось немного внимания. В итоге решение отдельных проблем (распространение тех или иных типов украшений на различных этапах существования скифской культуры в дунайско-днестровских степях; инокультурные (греческие, фракийские, кельтские) влияния на скифские

украшения и костюм в целом; реконструкция скифского костюма намечены только в общих чертах.

При этом необходимо отметить, что некоторые исследователи предпринимали попытки реконструкции костюма скифского населения, опираясь либо на отдельные группы находок (работы Л.С. Ключко и М.В. Горелика), либо на весь имеющийся материал (монография С.А. Яценко «Костюм древней Евразии (ираноязычные народы)» 2006 г.). Важно, что все эти работы носят обобщающий характер, несмотря на число и характер источников, которые были в них учтены и стали основанием для определённых выводов. Необходимо подчеркнуть, что на данный момент нет ни одного специального исследования костюма скифского населения дунайско-днестровских степей. Не существует также отдельных работ о различных видах и категориях украшений и аксессуаров костюма из скифских погребальных комплексов данного региона. Не определено место этих изделий в костюмном комплексе и связь тех или иных типов украшений с полом и возрастом погребённых.

Накопление значительного археологического материала к настоящему времени позволяет провести детальное исследование украшений и костюма скифского населения дунайско-днестровских степей. Несмотря на существование немногих научных работ, посвящённых анализу отдельных украшений (как правило, из «аристократических» погребений), необходимо констатировать, что большинство вопросов (распространение различных видов и типов украшений, элементов костюма и его аксессуаров; инокультурное влияние на украшения и на элементы костюма, с учётом близости скифских памятников региона к греческим и фракийским; возможность использования украшений и аксессуаров костюма в качестве хроноиндикаторов и др.) применительно к значительному числу находок остаются неразрешёнными, что и обуславливает актуальность темы.

В данной работе поставлена **цель** систематизировать и проанализировать украшения и элементы костюма скифского населения дунайско-днестровских степей в V-II вв. до н. э.

Задачами настоящей работы являются: анализ истории изучения украшений и элементов костюма из скифских памятников дунайско-днестровских степей; характеристика и морфологический

(типологический) анализ украшений и элементов костюма отдельно для периода V-IV вв. до н. э. (классическая скифская культура) и отдельно – для периода III-II вв. до н. э. (начальная стадия позднескифской культуры); уточнение хронологии и исследование возможности использования украшений и элементов костюма в качестве хроноиндикаторов для датирования скифских погребальных комплексов; изучение инокультурных влияний на костюм скифов дунайско-днестровских степей; попытка реконструкции системы украшений и элементов костюма скифского населения данного региона.

Методы исследования: классификационный, сравнительно-типологический, метод аналогий, хронологический, а также статистический анализ количественных показателей.

Географические рамки исследования – дунайско-днестровские степи, а именно территория, ограниченная на западе р. Прут, на востоке – р. Южный Буг, на юге – нижним течением р. Дунай и побережьем Чёрного моря, а на севере – ландшафтной границей природных зон степи и лесостепи.

Хронологические рамки – первая половина V – вторая половина II в. до н.э. Это интервал времени, которым датируются скифские погребения региона, содержавшие украшения и аксессуары костюма.

Источниковую базу составили материалы, открытые за последние 125 лет в курганах дунайско-днестровских степей, то есть в регионе, где В.С. Ольховским был выделен самостоятельный Днестро-Дунайский локальный вариант скифской степной культуры.

В результате к комплексному анализу были привлечены все известные на настоящий момент памятники скифской культуры на данной территории, содержавшие задокументированные в достаточной мере украшения, детали и аксессуары костюма (404 погребальных комплекса; из них 173 – V-IV вв. до н. э. и 231 – III-II вв. до н. э.). При написании работы использовались как опубликованные, так и архивные материалы, хранящиеся в научных учреждениях Кишинёва, Тирасполя, Одессы и Киева. Эти материалы, в свою очередь, были получены из раскопок: Западно-Скифской экспедиции Института археологии АН СССР; Гальштатской, Днестровской и Черняховско-Сарматской

экспедиций сектора археологии Института истории АН МССР; Первобытной и Дубоссарской экспедиций Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук МССР; Буджакской, Пугаченской, Слободзейской, Суворовской экспедиций, Кагульской и Прутской экспедиций Института археологии Академии наук МССР; Владыченской, Дунай-Днестровской, Нижне-Днестровской, Измаильской экспедиций, Орловского курганного отряда Буджакской экспедиции Института археологии АН УССР, Одесского областного правления Общества охраны памятников истории и культуры; Днестровской археологической экспедиции Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Научная новизна работы заключается в том, что украшения и элементы костюма из скифских погребальных памятников дунайско-днестровских степей впервые были систематизированы и проанализированы максимально полно с учётом всех имеющихся археологических данных, в том числе полученных в последние годы.

Уточнена и дополнена типология украшений и элементов костюма применительно к памятникам региона.

Выделен ряд украшений, которые могут использоваться как надёжные хроноиндикаторы для комплексов, где не были обнаружены керамические импорты, монеты, предметы вооружения и иные датирующие элементы.

С учётом значительно увеличившегося фонда археологических источников был рассмотрен вопрос об инокультурных влияниях на украшения и элементы костюма скифов дунайско-днестровских степей.

Положения, выносимые на защиту.

1. Система украшений скифского населения III-II вв. до н. э. (начальная стадия позднескифской культуры) в целом демонстрирует преемственность по отношению к V-IV вв. до н. э. (классическая скифская культура);

2. Некоторые типы украшений и деталей костюма могут быть использованы в качестве хроноиндикаторов (золотые подвески от ожерелья, золотые нашивные бляшки, браслеты, серьги, височные кольца, лировидные подвески, перстни, гривны).

3. Греческие влияния на украшения и аксессуары костюма скифов прослеживаются в изделиях из стекла, в металлических серьгах, подвесках, в гривне.

4. Фракийские влияния проявляются в украшениях со змеиными головками, лопаточками и коническими шишечками на окончаниях, а также в фибулах.

5. Латенские/германские влияния прослеживаются в металлических украшениях с выступами на стержне, рубчиками, поперечными восьмёрками, в гривне, крючках-застёжках и фибулах. Усиливаются в III-II вв. до н. э.

6. Разработана единая трёхъярусная схема системы украшений и элементов костюма скифского рядового населения Северо-Западного Причерноморья.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в обобщающих работах по древней истории и археологии Северного Причерноморья, при подготовке учебно-методических пособий по курсу «Основы археологии» и специальным курсам «Археология скифов», «Археология раннего железного века», «История скифского костюма», «История костюма» в высших учебных заведениях, а также при создании музейных экспозиций.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь), что нашло отражение в ряде опубликованных статей.

Структура работы определяется её целями и задачами. Диссертация состоит из Введения, шести глав, Заключения, библиографического указателя, списка сокращений.

В Приложении представлены текстовые таблицы, карта скифских памятников дунайско-днестровских степей, содержавших украшения и аксессуары костюма, а также 54 графические таблицы, в которых приведены все выявленные виды, типы и варианты украшений и аксессуаров костюма из скифских погребальных комплексов региона.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы выбор и актуальность темы. Сформулированы цели, задачи и методы исследования, определены хронологические и пространственные границы, представлена источниковая база. Показаны научная новизна и практическая значимость работы.

Глава I. История изучения украшений, элементов и аксессуаров костюма из скифских погребальных памятников дунайско-днестровских степей

Первый раздел Главы I содержит информацию об истории исследования памятников с территории дунайско-днестровских степей, содержащих украшения и аксессуары скифского костюма.

Следует подчеркнуть, что первые научные работы, связанные с изучением украшений из скифских погребальных комплексов Северо-Западного Причерноморья, появились только во второй половине XX в.

Все научные статьи и монографии, которые в той или иной степени затрагивали указанную макрокатегорию предметов скифской материальной культуры, как показал наш историографический анализ, можно разделить на два тематических блока.

К первому тематическому блоку относятся работы, в которых вводились в научный оборот результаты раскопок скифских погребальных памятников и среди прочего рассматривались обнаруженные в них украшения.

Так, в 1956 году А.А. Нудельман и Э.А. Рикман опубликовали подробное описание найденных золотых гривен из с. Ларгуца. В 1960-х гг. проводились исследования поселения и могильника скифского населения у с. Николаевка. Найденные украшения были введены в научный оборот А.И. Мелюковой в 1974 г. В этот же период шли раскопки скифских погребений на правом берегу Днестровского лимана (Маяки, Надлиманское, Семёновка). В 1981 г. были опубликованы их результаты, в том числе анализ скифских украшений. Впоследствии они были дополнены и пересмотрены в

монографии Л.В. Субботина, С.Н. Разумова и В.С. Синики «Семёновские курганы» 2017 г.

С 1980 г. по 1987 г. были исследованы 11 скифских курганов в Дубоссарском р-не на левобережье Нижнего Днестра. В 1987 г. была опубликована монография Н.А. Кетрару и Н.Л. Серовой, где присутствует информация о найденных украшениях, в первую очередь о золотой гривне из кургана № 5.

В 1980-х гг. в ходе раскопок у с. Мерены и с. Никольское были обнаружены аппликации из золотой фольги, что позволило С.М. Агульникову и Е.Н. Саве интерпретировать их в качестве деталей калафа, а также браслета.

Второй тематический блок формируют исследования, которые, помимо краткого описания украшений и элементов скифского костюма в изучаемом регионе, содержали отдельные элементы анализа и интерпретации материалов.

А.И. Мелюкова в 1962 г. первой занялась анализом украшений и аксессуаров костюма скифского населения Северо-Западного Причерноморья, используя их в том числе как хроноиндикаторы.

К концу 1980-х гг. вышли в свет публикации аналитического характера Н.А. Кетрару и Н.Л. Серовой, посвященные находкам украшений из Дубоссарских курганов. Наибольший интерес у исследователей вызвала находка золотой гривны в кургане № 5.

В 2004 г. вышла из печати монография Н.А. Кетрару и И.А. Четверикова, посвящённая материалам из скифских курганов, исследованных в Дубоссарском р-не в 1980-1987 гг. Одна из глав этой работы представляет собой исследование гривны.

Н.А. Кетрару и И.А. Четвериковым было уделено внимание и другим украшениям из скифских погребений у г. Дубоссары, в том числе золотым бляшкам, декорировавшим одежду и составлявшим женский головной убор, который был интерпретирован в качестве клобука.

В 2016 г. была опубликована коллективная монография Н.П. Тельнова, И.А. Четверикова и В.С. Синики, посвящённая скифскому могильнику III-II вв. до н. э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра, где украшения и аксессуары костюма были найдены в 150 погребениях, что позволило провести их комплексный анализ на большой выборке.

Отдельным направлением изучения украшений и аксессуаров костюма из скифских погребальных памятников Северо-Западного Причерноморья стала проблема фракийских влияний на эти категории материальной культуры скифов.

Одной из первых начала исследовать скифо-фракийские взаимоотношения А.И. Мелюкова, обратившая внимание на роль фибул.

Е.С. Оанча рассматривал такие аксессуары костюма и украшения фракийского облика из скифских памятников Днестро-Дунайского междуречья, как фибулы, серьги с шишечками и лировидные подвески.

Фибулам Подунавья посвятила отдельное исследование Е.Ф. Редина. Среди фибул, которые были неизвестны А.И. Мелюковой, ею была выделена группа раннелатенских проволочных фибул фракийского типа.

Фракийские украшения и аксессуары костюма, обнаруженные при раскопках скифских курганов на левобережье Нижнего Днестра в 2016-2017 гг., были проанализированы в 2018 г. В.С. Сининой.

Помимо скифо-фракийских контактов в дунайско-днестровских степях, которые нашли отражение в появлении некоторых фракийских украшений и аксессуаров костюма в скифских захоронениях, отдельным сюжетом историографии стало изучение реалий, представленных на антропоморфных стелах. Так, найденная в 1969 г. у с. Буторы Григориопольского р-на на левобережье Нижнего Днестра скифская антропоморфная стела (с изображением гривны на шее) привлекла к себе внимание ряда исследователей. Каменное изваяние из кургана 5, исследованного у г. Дубоссары (с изображением массивной гривны на шее), также неоднократно публиковалось и анализировалось.

Антропоморфные стелы, обнаруженные у с. Красногорка Григориопольского р-на МССР, у с. Виноградовка Болградского р-на и при изучении кургана Цыганка Ренийского р-на Одесской области, дали возможность исследователям обратить внимание на детали костюма и некоторые украшения.

Также необходимо отметить, что в советское время вышло из печати несколько фундаментальных работ о скифских украшениях. Наиболее значительной из них является исследование В.Г.

Петренко 1978 г., посвящённое изучению скифских украшений VII-III вв. до н. э. В работе рассмотрены украшения из металла (серьги, булавки, гривны, браслеты и перстни). В ней учтён и известный на тот момент материал с территории дунайско-днестровских степей. Кроме того, общий обзор костюма ираноязычных народов, в том числе скифского костюма архаического времени был осуществлён С.А. Яценко в 2006 г.

Обзор публикаций, в которых исследователи в той или иной мере рассматривают украшения и детали костюма скифского населения дунайско-днестровских степей, показывает, что в специальной научной литературе решение важнейших проблем, связанных с анализом и интерпретацией элементов костюма (распространение тех или иных украшений на различных этапах существования скифской культуры в рассматриваемом регионе, инокультурные влияния на скифские украшения и костюм в целом; реконструкция скифского костюма) намечено только в самых общих чертах.

Не существует отдельных работ о различных видах и категориях украшений и аксессуаров костюма из скифских погребальных комплексов данного региона. Не определены место этих изделий в костюмном комплексе и связь тех или иных типов украшений с полом и возрастом погребённых. В полной мере эти находки не используются и в качестве хроноиндикаторов.

Глава II. Украшения и элементы костюма из скифских погребений V-IV вв. до н. э.

Первый параграф главы посвящён анализу ожерелий, которые найдены в 50 захоронениях (28,9% погребений с украшениями). Они составлены из бусин, подвесок, пронизей, бисера (50 ожерелий). Основой для ожерелий служили одноцветные стеклянные изделия – бусины и бисер (88,62%); многоцветные бусины использовались для составления ожерелий реже (11,38%). Все ожерелья были зафиксированы в области шеи и верхней части грудной клетки погребённых. В основу систематизации различных бусин была положена типология Е. М. Алексеевой.

Во втором параграфе приводятся результаты анализа браслетов, как составленных из бусин, так и цельных металлических. Большая

часть браслетов состояла из бусин из различных материалов. Такие браслеты (63 экз.) обнаружены в 47 захоронениях (27,16% погребений с украшениями).

При составлении браслетов из бусин заметно предпочтение использованию одноцветных стеклянных бусин (110 экз., или 92,43%) по сравнению с многоцветными (2 экз., или 1,68%), а также с изделиями из иных материалов (7 экз., или 5,89%). Над браслетами с чётным числом изделий незначительно преобладают браслеты с нечётным количеством бусин.

Реже встречаются металлические браслеты (53 экз.): они зафиксированы в 37 погребальных комплексах.

В соответствии с классификацией В.Г. Петренко, серебряные, бронзовые и железные браслеты из скифских памятников дунайско-днестровских степей V-IV вв. до н.э. относятся к различным типам и вариантам I отдела (стержневые). Лишь один бронзовый браслет из погребения относится ко II отделу (пластинчатые). Всего в нашей выборке для указанного периода зафиксировано 11 типов металлических браслетов.

Установлено изначальное размещение 39 браслетов. В 23 случаях они зафиксированы на правом запястье. На левом запястье браслеты обнаружены в 16 случаях.

Отдельно мы рассматриваем т. н. «локтевые браслеты» (5 экз.), которые состояли из стеклянных бусин, пронизей, подвесок, бисера, костяных и бронзовых пронизей, металла. Они были обнаружены в 5 захоронениях (2,84% погребений с украшениями и деталями костюма V-IV вв. до н.э.).

В третьем параграфе анализируются серьги, височные кольца и лировидные подвески в соответствии с классификацией В.Г. Петренко. 68 серёг были обнаружены в 44 захоронениях (25,43% погребений с украшениями и деталями костюма V-IV вв. до н.э.). Среди них преобладают украшения из бронзы (26 экз.) и серебра (27 экз.), встречаются и золотые изделия (13 экз.).

Чаще всего встречались серьги простой формы – в виде кольца с заостряющимися несомкнутыми, сомкнутыми или слабо заходящими друг за друга окончатиями (27 экз.).

Пять серег не имеют аналогий: в погребении Крихана Веке 5/5 второй четверти IV в. до н.э. найдена бронзовая серьга с сильно заходящими друг за друга заострёнными концами, в средней части

провода перекручена; в ограбленном погребении Глиное/Водовод 9/2 были найдены две золотые подвески, которые, возможно, использовались в качестве серег; две проволочные серебряные серьги с бусиной и сканью происходят из погребения Хаджимус 3/2.

В 23 случаях установлено изначальное размещение серёг. В основном изделия были зафиксированы в паре у висков погребённых (16 случаев), однако в ряде случаев в непо потревоженных погребениях было достоверно зафиксировано по одной серьге как у правого (2 экз.), так и у левого (5 экз.) висков.

Височные кольца (4 экз.) найдены в 4 могилах, кольца были как бронзовые, так и медное и золотое. По всей видимости, эти изделия в полтора оборота предназначались для отделения прядей волос друг от друга.

Лировидные подвески (11 экз.) в виде спирально изогнутой проволоки с концами, развёрнутыми в противоположные стороны, найдены в 6 могилах, из них 8 изделий находились у висков погребённых.

Четвёртый параграф посвящен перстням и кольцам. Это находки из бронзы (12 перстней, 10 колец), серебра (11 перстней, 2 кольца), железа (2 кольца), из свинца или олова (1 перстень) и золота (1 кольцо).

Кольца (15 экз.) обнаружены в 14 захоронениях (8,09% погребений с украшениями и деталями костюма V-IV вв. до н.э.), перстни (24 экз.) – в 11 захоронениях (6,35% погребений с украшениями и деталями костюма V-IV вв. до н.э.). Большинство этих изделий было зафиксировано в области пальцев рук.

Гривны и бляшки рассмотрены в пятом параграфе. Гривны крайне редко встречаются в скифских захоронениях дунайско-днестровских степей V-IV вв. до н.э. (3 экз.). При этом все известные украшения принадлежат различным типам.

Золотые нашивные бляшки (361 экз.) происходят из 11 захоронений (6,35% погребений с украшениями и деталями костюма V-IV вв. до н.э.). Они украшали головные уборы, верхнюю одежду (ворот, рукава).

Шестой параграф даёт представление о конусовидных подвесках и раковинах в составе украшений дунайско-днестровских степей.

Раковины в основном входили в состав ожерелий, но известны непотревоженные захоронения, где отмечено иное их размещение – в составе браслета и в качестве серьги.

Конусовидные подвески обнаружены в трёх комплексах дунайско-днестровских степей (5 экз.). Все изделия были из бронзы и найдены в заполнении погребений.

Седьмой параграф дает представление о деталях и аксессуарах костюма, обнаруженных в 73 скифских захоронениях (42,19% погребений с украшениями и деталями костюма V-IV вв. до н.э.) дунайско-днестровских степей V-IV вв. до н. э. Они представлены головными уборами (2 экз.), поясными украшениями (поясными бляхами – 8 шт., а также поясными накладками из пяти погребений), ворворками (79 экз.), а также фибулами (27 экз.).

Глава III. Украшения и аксессуары костюма из скифских погребений III-II вв. до н. э.

Первый параграф главы посвящен анализу ожерелий, которые найдены в 107 захоронениях (46,32% погребений с украшениями и деталями костюма III-II вв. до н. э.). Они составлены из бусин, подвесок, пронизей, бисера (109 ожерелий). Доминантой для ожерелий служили одноцветные стеклянные изделия – бусины и бисер (99,75%); многоцветные бусины использовались для составления ожерелий гораздо реже (0,25%). Все ожерелья были зафиксированы в области шеи и верхней части грудной клетки погребённых.

Во втором параграфе приводятся результаты анализа браслетов, как цельных металлических, так и составленных из бусин. Большая часть браслетов состояла из бусин из различных материалов. Такие браслеты (190 экз.) обнаружены в 113 захоронениях (48,91% погребений с украшениями).

При составлении браслетов из бусин незаметно предпочтение использованию одноцветных стеклянных бусин (303 экз.) по сравнению с многоцветными (396 экз.), а также с изделиями из иных материалов (29 экз.). Над браслетами с чётным числом изделий преобладают браслеты с нечётным количеством бусин.

Реже встречаются металлические браслеты (59 экз.): они зафиксированы в 43 погребальных комплексах.

В соответствии с классификацией В.Г. Петренко, серебряные, бронзовые и железные браслеты из скифских памятников дунайско-днестровских степей III-II вв. до н.э. относятся к различным типам и вариантам I отдела (стержневые). Всего в нашей выборке для указанного периода зафиксировано 9 типов металлических браслетов.

Установлено изначальное размещение 171 браслета. В 105 случаях они зафиксированы на правом запястье. На левом запястье браслеты обнаружены в 66 случаях.

Отдельно мы рассматриваем т. н. «локтевые браслеты» (27 экз.) из стеклянных бусин, пронизей, подвесок, бисера, костяных и бронзовых пронизей, металла. Они были обнаружены в 22 захоронениях (9,52% погребений с украшениями и деталями костюма III-II вв. до н.э.).

В третьем параграфе анализируются серьги, височные кольца и лировидные подвески. 118 серёг были обнаружены в 69 захоронениях (29,87% погребений с украшениями и деталями костюма III-II вв. до н.э.). Среди них преобладают украшения из бронзы (52 экз.) и серебра (45 экз.), встречаются и золотые изделия (16 экз.).

Чаще всего встречались серьги простой формы – в виде кольца с заостряющимися несомкнутыми, сомкнутыми или слабо заходящими друг за друга окончаниями (46 экз.).

13 серег не имеют аналогий, мы условно разделили их на два типа: так, в трёх захоронениях обнаружено по паре бронзовых проволочных колец с несомкнутыми окончаниями, одно из которых в обоих случаях заострено, а второе – выгнуто в крупную поперечную «восьмёрку», соединяясь затем с основным стержнем частой обмоткой; из четырёх комплексов происходит другой тип серёг – в виде львов, кусающих свой хвост.

В 55 случаях установлено изначальное размещение серёг. В основном изделия были зафиксированы в паре у висков погребённых (35 случаев), однако в ряде случаев в непо потревоженных погребениях было достоверно зафиксировано по одной серьге как у правого (11 экз.), так и у левого (8 экз.) висков.

Височные кольца (35 экз.) найдены в 20 могилах, кольца были серебряные, бронзовые, золотые и одно электровое. Чаще всего встречаются кольца в 1,5 оборота (23 экз.), в 2 оборота (2 экз.), в

2,5 оборота (9 экз.), в 3 оборота (1 экз.). Изначальное размещение височных колец установлено в 17 захоронениях. В 14 погребениях парные кольца находились у обоих висков погребённых, в двух – по одному кольцу найдено у левого виска, ещё в одном – у правого виска.

Лировидные подвески (9 экз.) в виде спирально изогнутой проволоки с концами, развёрнутыми в противоположные стороны, найдены в 6 могилах, из них 6 изделий находились у висков погребённых.

Четвертый параграф посвящен перстням и кольцам. Это находки из бронзы (26 перстней, 15 колец), серебра (4 перстня, 9 колец), железа (4 перстня, 1 кольцо) и золота (4 кольца).

Кольца (29 экз.) обнаружены в 23 захоронениях (9,95% погребений с украшениями и деталями костюма III-II вв. до н.э.), перстни (34 экз.) — в 19 захоронениях (8,22% погребений с украшениями и деталями костюма III-II вв. до н.э.). Большинство этих изделий было зафиксировано в области пальцев рук.

Гривны и бляшки рассмотрены в пятом параграфе. Гривны крайне редко встречаются в скифских захоронениях дунайско-днестровских степей III-II вв. до н.э. (2 экз.). При этом одно из украшений не имеет аналогов в скифских погребениях дунайско-днестровских степей. Обе гривны были обнаружены на шею погребённых.

Золотые нашивные бляшки (178 экз.) происходят из 11 захоронений (4,82% погребений с украшениями и деталями костюма III-II вв. до н.э.). Они украшали верхнюю одежду (ворот, рукава), пояс.

Шестой параграф дает представление о конусовидных подвесках и раковинах в составе украшений дунайско-днестровских степей.

Раковины (7 экз.) в основном входили в состав ожерелий, но известны непо тревоженные захоронения, где отмечено иное их размещение – в составе браслета, у таза и в ногах.

Конусовидные подвески обнаружены в 8 комплексах дунайско-днестровских степей (29 экз.). В основном изделия были из бронзы, лишь в двух погребениях из других металлов (из серебра и железа).

Седьмой параграф дает представление о деталях и аксессуарах костюма, обнаруженных в 146 скифских захоронениях (63,2% погребений с украшениями и деталями костюма III-II вв. до н.э.).

Они представлены головными уборами, которые включают в себя парадный головной убор, шапками (3 экз.), налобными повязками (3 экз.) и простейшими начельными украшениями в виде «налобных повязок с бусинами» (20 экз.); фрагментами обуви (5 экз.); поясным ремнем; пряжками (2 экз.); поясной бляхой и накладками (4 экз.); крючками-застежками (46 экз.); ворворками (48 экз.); застежками (2 экз.) и фибулами (128 экз.).

Глава IV. Сравнительная характеристика украшений и деталей костюма V-IV вв. до н. э. и III-II вв. до н. э. и их датирующие возможности

В первом параграфе приводится сравнительная характеристика украшений и деталей костюма двух эпох, и прежде всего надо отметить, что в изучаемом регионе ассортимент украшений в III-II вв. до н. э. (начальная стадия позднескифской культуры) ничем не отличается от того, что фиксируется в эпоху «скифской классики» V-IV вв. до н. э.

Самыми популярными украшениями были ожерелья, браслеты, серьги и нашивные бляшки. С середины IV в. до н. э. в составных украшениях стали использовать одноцветный стеклянный бисер, получивший широчайшее распространение в III-II вв. до н. э.

Из аксессуаров костюма чаще всего встречаются ворворки и фибулы. Последние, как и упомянутый выше бисер, скифы начали использовать с середины IV в. до н. э.; в более позднее время фибула становится едва ли не обязательным атрибутом скифского костюма.

В III-II вв. до н. э. среди аксессуаров костюма впервые появляются крючки-застёжки.

Во втором параграфе представлены датирующие возможности украшений и деталей костюма, рассматриваются только те погребальные комплексы, где отсутствовали или не сохранились более точные хроноиндикаторы: греческие керамические импорты, монеты, предметы вооружения или конского снаряжения.

Далеко не все украшения и аксессуары костюма могут использоваться при датировании комплексов. Самые простые виды и типы украшений, представленные, в частности, бусинами, простыми проволочными височными кольцами, серьгами,

кольцами, браслетами без дополнительных элементов оформления окончаний или стержня, были широко распространены не только на протяжении всего времени существования скифской культуры в Северо-Западном Причерноморье (вторая половина / конец VII – конец II в. до н. э.), но и в гораздо более широких временных рамках.

В третьем параграфе рассматриваются отдельные украшения как хроноиндикаторы (золотые подвески от ожерелья, золотые нашивные бляшки, браслеты, серьги, височные кольца, лировидные подвески, перстни, гривны). *Золотые подвески от ожерелья* в виде усечённых конусов, украшенных зернью и низками стеклянного бисера, в настоящее время представляют собой наиболее раннюю из достаточно узко датирующихся категорий украшений скифов рассматриваемого региона. Они относятся ко второй половине V в. до н. э.

Бляшки с изображениями в скифском зверином стиле появляются в эпоху «скифской классики» (V-IV вв. до н. э.). Это изображения хищников (лев, пантера), птицы (орёл), и др. (грифон, грифоно-лев, рыба, заяц). В более позднее время (в III-II вв. до н. э.) образцы скифского звериного стиля практически не известны, наблюдается определённое упрощение изобразительных приёмов, бляшки со сложными изображениями редки, используются штампы в виде розетки, скарабея, личины, полусферы, крестообразные, что является свидетельством трансформации скифской культуры региона на рубеже IV-III вв. до н. э.

Браслеты, свидетельствующие о фракийском влиянии на материальную культуру и, в частности, на костюм скифов (браслеты с коническими шишечками на окончаниях, с головками змей на окончаниях, с лопаточковидными окончаниями) зафиксированы в комплексах IV-II вв. до н. э. При этом каждый конкретный тип украшения имеет более широкий или более узкий интервал бытования.

Наиболее ранними из *серёг* являются изделия калачиковидной формы, обнаруженные в комплексах рубежа V-IV вв. до н. э. На протяжении IV-III вв. до н. э. использовались серьги с различными подвесками, при этом чаще использовались подвески в виде бусин. Со второй половины IV в. до н. э. и до конца II в. до н. э. бытовали серьги с коническими шишечками на окончаниях, что

синхронизируется со временем использования аналогичных браслетов. В III-II вв. до н. э. используются серьги с лопаточковидными концами, что также синхронизируется со временем бытования таких же браслетов.

Некоторые *височные кольца* (с коническими шишечками на окончаниях) могут использоваться для датировки комплексов хронологическим отрезком второй половины IV – первой четверти III в. до н.э., а *лировидные подвески* (также с коническими шишечками на окончаниях) – хронологическим отрезком второй половины IV – первой половины III в. до н. э. Важно отметить, что этот период совпадает со временем использования браслетов и серёг, окончания которых были оформлены аналогичным образом.

Среди перстней наиболее ранними являются изделия, вырезанные из одной плоской пластины с круглым или чуть выгнутым по пальцу щитком, иногда с орнаментом в виде круглых выступов. Они фиксируются в комплексах с первой четверти IV в. до н. э. и используются до середины III в. до н. э. Аналогичные перстни, но с овальным щитком, датируются с конца IV в. до н. э. по третью четверть III в. до н. э. Другие типы изделий являются менее пригодными для узкой датировки, поскольку встречены в комплексах IV-II вв. до н. э.

Четвертый параграф представляет возможность использовать фибулы, как один из наиболее точных хроноиндикаторов среди материалов из скифских погребений дунайско-днестровских степей.

Анализ погребальных комплексов с хронологической точки зрения позволил констатировать использование фибул *фракийского* типа на протяжении более чем столетия – с середины IV в. до н. э. до третьей четверти III в. до н. э., *раннелатенских* фибул – в течение III в. до н.э., *фибул среднелатенской конструкции* на протяжении двух столетий –III-II вв. до н. э. При этом их различные варианты (например, «копьевидные», со скрепой на ножке и др.) позволяют датировать комплексы в пределах более узких интервалов времени.

Глава V. Инокультурные влияния на украшения и аксессуары костюма скифов дунайско-днестровских степей

Первый параграф демонстрирует греческое влияние на украшения и аксессуары костюма скифов Северо-Западного Причерноморья в V-II вв. до н.э. Данное влияние нашло своё отражение в многочисленных украшениях: это изделия из стекла (бусины, пронизи, подвески); серьги с туловом в виде калачика; подвеска с изображением Кибелы; серьги с колечками с розетками; серьги с подвеской в виде фигурки львицы; подвески с короткими цепочками и нитками бисера, украшенные сканной перевитью, зернью и геометрическим орнаментом; гривны с головками львов на окончаниях; бляшки и многие другие металлические украшения. При этом важно отметить, что греческими мастерами / ремесленниками / ювелирами выполнялись даже те украшения, которые соответствовали местному «варварскому» (скифскому / фракийскому) вкусу.

Второй параграф посвящен фракийскому влиянию на украшения и аксессуары костюма скифов дунайско-днестровских степей в VI-II вв. до н.э. Это влияние нашло своё отражение в следующих украшениях: гривне, браслетах и лировидной подвеске со змеиными головками на окончаниях; гривне, браслетах и серьгах с лопаточковидными окончаниями; браслетах, серьгах, височных кольцах и лировидных подвесках с окончаниями в виде конических шишечек; конусовидных подвесках и фибулах.

Латенское/германское влияние на украшения и аксессуары костюма отражено в третьем параграфе главы. За исключением одного погребения в керамической урне на городище Новосельское-II на левобережье Нижнего Дуная, следов латенских/германских культур в регионе достоверно не выявлено. Однако памятники «латенизированных культур» Восточной Европы, соседствующих с Северо-Западным Причерноморьем, давно известны. Например, это поселения и погребения поянешть-лукашёвской культуры (бастарны) последней четверти III в. до н.э. – третьей четверти I в. до н.э.

Соседи скифов геты (в V-III вв. до н.э.), а затем и бастарны (в III-I вв. до н.э.) были «передаточным звеном» между латенским и скифским мирами, посредством которого к скифам поступали

импорты латенского/германского происхождения в виде украшений и элементов костюма, что проявилось в браслетах и кольцах с выступами на стержне, браслетах с рубчиками на стержне, серьгах с поперечными «восьмёрками», гривне, поясных накладках и пряжках, ворворке с выступами на тулове, крючках-застёжках и фибулах.

Глава VI. Общий обзор системы украшений и элементов костюма скифского населения дунайско-днестровских степей

В данной главе костюм скифского населения изучаемого региона был условно разделен на три яруса.

Головные уборы, фибулы представляют элементы костюма верхнего яруса, а к украшениям данного яруса были отнесены серьги, височные кольца, лировидные подвески, гривны и ожерелья.

Украшения среднего яруса (торс, руки) – это, прежде всего, браслеты. Обычно это браслеты из бусин, украшавшие запястья как женщин, так и мужчин. Реже встречались металлические браслеты. «Локтевые браслеты» из бусин в ряде случаев нашивались на рукава. Пальцы рук изредка были украшены перстнями и кольцами.

Украшения нижнего яруса (поясница, ноги) скифами дунайско-днестровских степей практически не применялись (за исключением находок металлических браслетов на щиколотках погребённого в могиле Холмское 4), хотя в других регионах изредка фиксировались нашивные бляшки по краю подола или на обуви. Для анализируемого региона характерны только некоторые элементы и аксессуары костюма нижнего яруса, в первую очередь, пояс, который представлен обычно пряжкой, бляхами, поясными накладками, а также крючком-застежкой.

Ворворки, как фиксатор элементов одежды, встречались в погребениях повсеместно по телу. Иногда в их качестве использовали крупные бусины (обычно глазчатые), которые обнаруживались в районе таза погребённого.

Зафиксированные остатки обуви позволяют предполагать небольшую высоту голенища, что соотносится с выводами С. А. Яценко об использовании кожаных скификов (Яценко, 2006. С. 77).

Таким образом, на основании археологических данных мы можем составить представление о единой системе украшений и элементов костюма рядовых и, в меньшей мере, зажиточных скифов дунайско-днестровских степей V-II вв. до н. э.

Заключение подводит основные итоги исследования и намечает перспективы.

Были учтены и систематизированы украшения и аксессуары костюма из 173 захоронений эпохи «скифской классики» V – IV вв. до н.э. Проанализированы 50 ожерелий, 10 бусинных и 53 металлических браслетов, 5 локтевых украшений, 68 серёг, 4 височных кольца, 11 лировидных подвесок, 24 перстня, 15 колец, 3 гривны, 361 нашивная бляшка, 5 конусовидных подвесок, 30 раковин, остатки двух головных уборов, 8 поясных блях, 79 ворворок, 27 фибул.

Были учтены и систематизированы украшения и аксессуары костюма из 231 погребения позднескифской культуры III – II вв. до н.э. Проанализированы 109 ожерелий, 131 бусинных и 59 металлических браслетов, 27 локтевых бусинных украшений и 6 металлических локтевых браслетов, 118 серёг, 35 височных колец, 9 лировидных подвесок, 34 перстня, 29 колец, 2 гривны, 178 нашивных бляшек, 29 конусовидных подвесок, 7 раковин, остатки 29 головных уборов (один парадный, три шапки, два покрывала, три повязки, 20 бусинных налобных повязок), остатки пяти пар обуви из пяти захоронений, один ремень, две поясные пряжки, одна ременная бляха, четыре поясных накладки, 46 поясных крючков, 48 ворворок, 128 фибул, две застёжки.

При анализе бусин и подвесок использовалась типология Е.М. Алексеевой (1975, 1978, 1982). При этом было выделено 11 новых типов бус и подвесок, которые не входили в данную типологию. Также для целого ряда ранее известных типов бус были пересмотрены хронологические пределы бытования. При классификации металлических украшений применялась типология В.Г. Петренко (1982). Были выявлены по два новых типа ручных и ножных браслетов, пять типов серёг, один тип колец, один тип шейной гривны. Для анализа фибул использовалась типология 2016 г. (Тельнов, Четвериков, Синика, 2016).

В работе предложена общая схема системы украшений и элементов костюма скифского рядового населения Северо-Западного Причерноморья (и, в меньшей мере, зажиточных членов скифского общества), образующая три яруса (верхний, средний и нижний).

Перспективами дальнейших исследований костюма скифского населения Северо-Западного Причерноморья представляются:

во-первых, проведение корреляций между различными видами и типами украшений с полом и возрастом погребённых;

во-вторых, осуществление специальных исследований органических остатков деталей и элементов костюма (головных уборов, одежды, обуви), которые позволят установить не только сырьё, из которого они изготавливались, но и его происхождение (местное, привозное), а также красители, если их следы будут зафиксированы;

в-третьих, проведение специальных исследований (спектральный анализ, металлографические исследования) стеклянных и металлических украшений, что позволит установить не только химический состав различных групп украшений, но и решить вопрос о том, какие из них использовались / носились хозяевами при жизни, а какие изготавливались исключительно для погребения.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

Статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также из Перечня изданий МГУ

1. Синика В. С., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., **Закордонец О. А.**, 2020. Скифский курган 13 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 12. С. 345-368. (IF 0,512)
2. Синика В. С., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., **Закордонец О. А.**, 2021. Скифские погребения кургана 14 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 13. С. 343-379. (IF 0,512)
3. **Закордонец О.А.**, 2022. Гривны из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья III в. до н.э. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 14. С. 76-84. (IF 0,512)
4. **Закордонец О.А.**, 2024. Датирующие возможности украшений из скифских погребальных комплексов Северо-Западного Причерноморья V-II вв. до н.э. // Человеческий капитал. №. 3 (183). С. 19-36.

Статьи, опубликованные в журналах из перечня ВАК Минобрнауки РФ

5. Синика В. С., Тельнов Н. П., **Закордонец О. А.**, 2017. Скифский курган № 4 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // Самарский научный вестник. Том 6, № 2 (19). С. 108–113. (IF 0,609)
6. Синика В. С., **Закордонец О. А.**, 2018. Раковины из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. Том 28, № 1. С. 81–87. (IF 0,211)